

Милена Соколова

Землетрясение. Бездна. Книга

3

18+

Землетрясение

Милена Соколова

Землетрясение. Бездна. Книга 3

«Автор»

2026

Соколова М.

Землетрясение. Бездна. Книга 3 / М. Соколова — «Автор»,
2026 — (Землетрясение)

Третья часть цикла. В мире, где бизнес — это доска, а люди — фигуры, Алиса правит безупречно. Мастер манипуляций, она балансирует между двумя мужчинами, чьи миры сталкиваются в огне страсти и амбиций. Марк — прагматик с железной волей. Стабильность и власть. Дмитрий — харизматичный стратег, чья проницательность ломает "стены". Слухи, интриги, новые ощущения — треугольник набирает обороты. Каждый теряет контроль. Где грань между властью и зависимостью? Упадут ли они в бездну чувств, жертвуя карьерой, дружбой и собой? Или треугольник разломает их навсегда? Эротический роман о бизнесе и страсти.

© Соколова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Землетрясение. Бездна. Книга 3

Глава 1

Первую секунду Алиса решила, что будильник ошибся.

Экран телефона светился слишком ярко для начала дня, а цифры 6:14 казались неуместно мягкими для того, что ждало ее сегодня. В голове, где-то между сном и реальностью, еще держался влажный след от старого сна: холодный мрамор столешницы, пальцы, крепко сжимающие ее запястья, низкий голос у самого уха. Она автоматически провела пальцем по экрану, отключая будильник, и только потом позволила себе признать, что в этом сне снова был Марк.

Месяц. Тридцать один день. Тридцать одна ночь, в которой ее тело то тянулось к нему во сне, то вздрагивало от собственных фантазий, а разум раз за разом разворачивал один и тот же сценарий: стоп, мы так не играем.

Она поднялась, босая ступня коснулась холодного пола, и привычно, почти механически, включила кофемашину. Пока вода набирала температуру, Алиса оперлась бедром о столешницу и позволила себе ту роскошь, которую редко разрешала - честный внутренний вопрос.

Ты уверена?

Еще месяц назад она бы ответила не раздумывая: да. Дистанция была необходима, как антибиотики после тяжелой инфекции - неприятно, но жизненно важно. Без нее их история растворилась бы в привычной корпоративной нечистоте: сильный мужчина, умная женщина, удобная смесь власти, секса и зависимости. Никакой свободы.

Но за этот месяц Марк ни разу не попытался перейти границу, которую она обозначила. Ни одного незапланированного касания, ни одной ночной смс с двухсмысленной фразой, даже в переписке - только рабочие вопросы, иногда чуть более развернутые, чем требовала ситуация, но абсолютно корректные. Он соблюдал ее правила.

Кофе потек в чашку, наполняя кухню густым ароматом. Алиса взяла кружку, обхватив ее ладонями, и прошла к окну. Город под ней уже просыпался: полосы фар на набережной, редкие пешеходы, первые автобусы. В этом движении было что-то успокаивающее: мир не знал и не хотел знать о том, что между двумя людьми, управляющими сотнями миллионов чужих денег, происходит маленькая частная борьба.

Кофе остыл быстрее, чем ей хотелось. Алиса сделала последний глоток и вернулась в спальню. В шкафу на привычных местах висели выверенные по цвету и крою решения: темно-синий костюм, черное платье-футляр, пара шелковых блузок. Сегодня нужен был образ, который одновременно не даст повода к лишним разговорам и напомнит всем, включая Марка, кто здесь контролирует поле.

Она выбрала серый костюм с чуть удлиненным пиджаком и белую рубашку со сдержанным декольте. Минимум украшений - тонкие серьги, часы. Волосы - в гладкий хвост. Макияж - аккуратный, подчеркивающий глаза и пухлые губы, но не кричащий. Это был ее бронезилет: ни за что не зацепишься, но запомнить все равно придется.

Телефон завибрировал, когда она застегивала часы. Сообщение от ассистентки: “Доброе утро, Алиса. Напоминание: в 10:00 статус по интеграции, в 13:00 митинг с HR по структуре команды, в 16:30 - предварительный прогон с Марком перед Советом. Документы отправила на почту”.

16:30. Прогон с Марком. В закрытой переговорной, где они и... Алиса на секунду зажмурилась, отсеченно вдыхая. Нет. Сегодня - только цифры и сценарии вопросов Совета. Никаких воспоминаний о том, как его рука скользила по ее спине, когда дверь закрывалась изнутри.

Она взяла сумку, проверила, что ноутбук и зарядка на месте, и вышла вниз к водителю, который отвезет ее в офис на корпоративном Mercedes S-класса.

Офис холдинга уже жил в режиме постинтеграционной лихорадки. В холле - новые лица, таблички с объединенными логотипами, пока еще выглядевшими как вынужденный брак, а не продуманный союз. В лифте - разговоры на смеси формального и нервного: “в их компании так не делали”, “наш продуктовый портфель сильнее”, “все решат наверху”.

Алиса вошла, и разговоры в лифте на секунду стихли. Потом кто-то вежливо кивнул, кто-то сделал вид, что увлечен телефоном. Она знала этот эффект: ее присутствие меняло градус. Часть людей видела в ней шанс - продвижение, участие в ключевом проекте, доступ к Марку. Другая часть - угрозу. Она привыкла. Состояние угрозы было одной из форм власти. Где-то внутри пробежала мысль, что теперь в офисе не хватает чего-то важного, кого-то..но она также быстро и исчезла за выработанным сдерживанием чувств и холодным расчетом.

На ее этаже царил организованный хаос. Стеклопакеты перегородки, орен спресе, несколько переговорных, которые все пытались забронировать заранее: интеграционные сессии, сверки, встречи по синергиям. Команда Алисы заняла один из центральных кластеров: люди, которых еще месяц назад разделяли корпоративные границы, теперь делили общие кофемашины и один общий чат.

- Доброе утро, - кивнула она, проходя мимо рабочих мест.

Кто-то ответил хором, кто-то сдержанным “утро”, кто-то просто поднял взгляд. Алиса глазами отметила: кто-то выглядит уставшим, у кого-то - слишком горящие глаза. Интеграция всегда обнажает амбиции и страхи. За этим нужно следить особенно внимательно.

Она увидела Леру, она сидела за своим столом, чуть в стороне от остальной группы. Наушники на шее, руки на клавиатуре, взгляд уткнут в монитор. При ее появлении Лера подняла голову, улыбнулась - в меру, без прежней, чуть избыточной открытости.

- Привет, - сказала Алиса ровно. - Как ты?

- Бодро, - Лера слегка вскинула подбородок. - Подготовила сводку по активности в соц-сетях по брендам холдинга и партнера. У нас там интересная динамика.

- Прекрасно. Обсудим на статусе в десять.

Они обменялись коротким взглядом, в котором было все: их беглая встреча на выездном мероприятии, где Алисе сразу стало очевидно, что девочка влюблена в своего босса, теперь уже бывшего, тот странный треугольник напряжения, в котором присутствовали и Дмитрий, и Марк. Алиса очень аккуратно повернула этот взгляд так, чтобы в нем не осталось ни агрессии, ни дистанции, только деловой интерес. Лера ответила тем же.

Интуиция Алисы была острой как у настоящего "хищника", что особенно ценно в деловом мире. Она чувствовала: внутри Леры клокочет нечто неоформленное. Какая-то обида, возможно, все еще ревность, зависть, коктейль из эмоций человека, который живет реакциями. Но открывать этот нарыв она смысла не видела, да и сейчас было слишком рискованно. Сначала - структура, процессы, контроль. Потом уже - персональные драмы.

У себя в кабинете она включила ноутбук, открыла почту. Несколько писем от юристов по структуре сделки, от HR по грейдам для объединенной команды, от финансов - по пересчету KPI. Отдельной строкой - письмо от Марка: “Алиса, привет. Добавили пару слайдов с рисками по репутации. Посмотри, пожалуйста, до нашей встречи. М.”.

Никаких лишних слов. Но она знала: репутационные риски - тема, которую он не стал бы поднимать в общем круге, если бы не подумал о ней. О них. О тех самых рисках, которые можно было измерить не только в деньгах.

Узкая полоска напряжения пробежала вдоль позвоночника. Она открыла презентацию. Слайды были идеальны: структура, матрица рисков, вероятности, потенциальное влияние на стоимость акций. Отдельным пунктом - “личные связи ключевых топ-менеджеров, потенци-

ально интерпретируемые как конфликт интересов”. Без имен. Без конкретики. Но этого было достаточно.

Алиса поймала себя на том, что улыбается. Это была та самая улыбка, которая появлялась у нее, когда она видела чей-то аккуратный ход в давно начатой партии. Марк не только принял ее правила дистанции - он встроил их в стратегию холдинга. Защитил ее и себя, не произнося ни одного лишнего слова.

Она быстро внесла несколько правок в формулировки, сделала акцент на управляемости рисков и на том, что прозрачность и проактивное признание возможных конфликтов повышают доверие рынка. Ее стиль: превратить слабость в инструмент.

До десяти оставалось чуть больше часа. Этого было достаточно, чтобы просмотреть отчеты, ответить на часть писем и заодно заглянуть туда, куда она официально не заглядывала уже месяц: в новости о конкурирующих холдингах и... в профиль Дмитрия на профессиональной сети.

Курсор мыши завис на строке поиска. Алиса чуть усмехнулась самой себе. Детский сад. Она официально не была обязана знать, что с ним происходит. Они взрослые люди, каждый принял свое решение. Он ушел. Она осталась. Точка.

Но она знала, что точки в подобных историях почти никогда не бывают окончательными.

Сначала - новости. Она открыла финансовый портал, бегло просмотрела заголовки. Рынок вел себя относительно спокойно. Инвесторы осторожны, но не паничны. Их сделку по слиянию обсуждали редко, в основном в профессиональных телеграм-каналах. По крайней мере, так казалось на поверхности.

Затем - все-таки профиль. Новая должность Дмитрия светилась свежей строкой: амбициозный игрок в отрасли, с фокусом на цифровую трансформацию. Лаконичное описание, несколько репостов статей, пара поздравительных комментариев от бывших коллег. Фотография - та же, что и раньше: спокойный взгляд, легкая улыбка, которая всегда казалась ей чуть обманчивой. Будто он специально показывал миру только ровную, безопасную часть себя.

“Интересно, - мелькнуло, - мониторит ли он нас так же?”

Тут же отругала себя за этот вопрос. Конечно, мониторит. Если он чему-то научился в холдинге Марка, так это тому, что информация - единственная реальная валюта. Особенно, когда ты только что ушел из структуры, где привык работать с инсайдами.

- Алиса? - в дверной проем заглянула ассистентка. - Простите, что отвлекаю. Нам подтвердили перенос одного блока интеграции на следующую неделю, но Совет пока оставили на прежнюю дату. Вам удобно, если мы добавим сегодня еще один короткий созвон с юридическим отделом?

- Да, давай на вечер, после шести, - кивнула она, закрывая вкладку с профессиональной сетью.

Вечером у нее и так была спланирована только попытка лечь спать до полуночи.

Статус в десять прошел по привычному сценарию: цифры, слайды, несколько острых вопросов от людей с обеих сторон сделки. Алиса держала ритм, переключалась между темами, иногда отдавая слово PR или команде маркетинга, в частности Лере.

- По внешнему фону в соцсетях, - говорила она, - есть небольшой всплеск обсуждений после публикации совместного пресс-релиза, но никаких явных негативных нарративов пока не сформировалось.

Голос Леры звучал уверенно. Она демонстрировала компетентность, знание цифр, понимание трендов. Только внимательный взгляд мог заметить, как иногда чуть напрягается линия ее челюсти, когда кто-то из “старых” сотрудников холдинга Марка задавал уточняющий вопрос с легким снисхождением.

После митинга Алиса задержала ее на минуту.

- Хорошо справилась, - сказала она, чуть приглушив голос. - Единственное - на следующем статусе попробуй сама заранее обозначить возможные провокационные вопросы. Так ты задашь тон, а не будешь реагировать.

Лера кивнула.

- Поняла. Спасибо.

На секунду между ними повисло нечто неопределенное. Как будто обе знали: под этим поверхностным диалогом есть другой - о том, что происходило на том самом выездном мероприятии, о взглядах Дмитрия на Алису, о том, как Лера тогда смотрела на них. Но ни одна не сделала шаг в сторону этой темы.

- И еще, - добавила Алиса уже более буднично. - Убедись, что доступ к архиву фото и видео с мероприятий у тебя только у основных людей. Никаких широких прав, хорошо?

Лера чуть замерла, потом так же буднично ответила:

- Конечно. У нас там доступ по ролям. Я посмотрю еще раз, кто сейчас в списке.

- Посмотри, - мягко повторила Алиса и отпустила ее.

Она не могла сказать, что именно ее насторожило. Возможно, легкая пауза перед ответом. Возможно, то, как Лера чуть отвела взгляд вправо - старый опыт подсказывал: человек в этот момент прокручивает в голове варианты, как соврать наиболее убедительно. Возможно, это было лишь ее собственное воображение, раздувающее тени. Но когда в уравнении присутствовали личные отношения и большое количество денег, Алиса предпочитала перестраховаться.

День тянулся плотной чередой встреч. К обеду кожа на переносице неприятно ныла от постоянного напряжения - привычное последствие бесконечного фокусирования внимания. Она вышла, чтобы взять кофе, хотя и могла попросить ассистента. Ей необходимо было пройтись. Взяв стакан, она задержалась у окна в общей кухне.

- Ты выглядишь уставшей, - негромкий голос прозвучал у нее за спиной.

Она обернулась. Марк стоял, прислонившись к стойке, с бутылкой воды в руке. На нем был темный пиджак без галстука, верхняя пуговица рубашки расстегнута. Он выглядел так же, как месяц назад, и совершенно иначе. Тогда в нем было больше огня, больше прямого желания. Сейчас - собранность и какой-то осторожный интерес.

- Интеграция - это марафон, - ответила она, повернувшись к нему корпусом, но сохранив расстояние. - Усталость входит в пакет.

Он усмехнулся.

- Марафон был раньше. Сейчас у нас скорее забег с препятствиями. Ты видела список вопросов?

- Да. Я уже внесла правки в презентацию. И в твой раздел по рискам тоже.

- Видел, - кивнул он.

Она промолчала.

Их взгляды встретились. В этой точке - возле автоматов с кофе и водой, между холодильником и микроволновкой, в стерильно-офисном пространстве - вспыхнуло что-то очень далекое. Она видела, как на секунду напряглась линия его плеч, как мышцы на шее едва заметно сжались. В его взгляде промелькнула привычная темная глубина, от которой ее тело помнило слишком много.

Он сделал полшага ближе - ровно настолько, чтобы сократить расстояние, но не нарушить внешней приличности.

- Как ты? - спросил Марк тихо. - Не как CEO проекта. Как человек.

Вопрос был опасным. Не потому, что он вторгнулся на личную территорию - с этим они давно уже переступили все границы. Опасность была в том, что за этим вопросом могло последовать все остальное: рука на ее талии, его дыхание у нее над ухом, еще один заход в ту зависимость, из которой она только начала выбираться.

- Я в порядке, - ответила она без паузы. - Есть работа. Все остальное - вторично.

На секунду в его взгляде мелькнуло что-то похожее на раздражение, тут же растворившись в легкой, почти невесомой улыбке.

- Ты умеешь очень красиво расставлять приоритеты, - произнес он. - Ладно. В 16-30 - прогон. Совет любит, тех, у кого все четко.

- Совет любит тех, кто приносит им деньги, - поправила Алиса. - А это я как раз и собираюсь делать.

Он кивнул и вышел из кухни, оставив после себя легкий запах дорогого парфюма и уплотнившийся воздух. Алиса мысленно досчитала до десяти, дала сердцу вернуться в нормальный ритм и только потом вернулась в кабинет.

К четырем тридцати она была готова. Презентация - выверена до последнего слайда. Ответы на потенциальные вопросы - прогнаны в голове, как старые маневры в партии. Краткая записка - отправлена секретарям. Все под контролем.

Переговорная, которую они использовали для подготовки, находилась на двадцатом этаже. Стекло во всю стену, длинный стол, большой экран, хорошая акустика. Марк уже был там, просматривая что-то на планшете. На столе - две бутылки воды, пульт, маркеры, блокнот, несколько распечаток.

- Начнем? - спросила Алиса, закрывая за собой дверь.

- Давай, - кивнул он. - Я хочу пройтись по двум сценариям: базовый, в котором Совет задает приличные вопросы, и стрессовый, в котором они заходят с репутации и личных рисков.

- Я как раз доработала вторую часть, - ответила она, подключая свой ноутбук к экрану. - Там нам нужно быть на шаг впереди.

Они начали. Первые двадцать минут прошли идеально. Марк задавал вопросы, иногда более жесткие, чем ожидалось. Алиса отвечала четко, не уходя в оправдания, но и не оставляя поводов для лишней паники. Они работали, как отлаженный механизм. Как две половины одной сложной системы.

На тридцатой минуте он внезапно сменил тон.

- Хорошо, - произнес Марк, откинувшись. - А теперь представь, что Совет узнает, тем или иным способом, что у руководителя интеграции и председателя Совета... скажем так, есть личные отношения. Как ты отвечаешь на вопрос о конфликте интересов?

В комнате повисла густая тишина. Алиса на секунду перестала слышать шум улицы за стеклом. Вопрос звучал слишком близко к реальности, чтобы быть просто гипотетическим упражнением. Но она знала: это было его собственной оценкой рисков, озвученной в безопасной форме.

Она позволила себе три секунды на вдох.

- Я говорю, что структура принятия решений в сделке построена так, что ни один человек не может единолично повлиять на условия, выгодные только ему, - спокойно произнесла она. - Что все ключевые решения проходят через коллегиальные органы и существующие комитеты. Что прозрачность и документация процессов снижают риски любых злоупотреблений. И что любые личные связи внутри топ-менеджмента не влияют на обязательства перед акционерами и рынком.

Он смотрел на нее не отрываясь.

- И этого хватит? - спросил Марк.

- Этого хватит, - твердо ответила Алиса. - Если мы сами не дадим причин думать иначе.

Он медленно кивнул, будто прислушиваясь не только к ее словам, но и к тому, как они звучат внутри него самого.

- В любом случае - это конфликт интересов. В это будут копать. Тогда ты права, нам действительно нужно, чтобы никто не давал таких причин, - сказал он наконец, в его выдохе на последнем слове чувствовалась безысходность.

И в этих словах было все: признание их истории, уважение к ее решению, собственный страх и попытка удержать ситуацию в рамках контролируемого риска.

- С этим я согласна, - ответила Алиса.

На этом они закончили прогон. Осталось только прогнать еще пару слайдов, договориться о порядке выступлений и разойтись. Но воздух в переговорной был уже другим - с прикусом того, что не проговаривается, но висит между ними, как еще один участник встречи.

Когда она вернулась к себе в кабинет, на часах было почти шесть. Ассистентка уже разослала приглашения юристам, в почте набралось еще с десятков писем. Алиса машинально начала разбирать входящие, но вдруг заметила новый значок в углу экрана - уведомление в мессенджере.

Сообщение было от него, от имени, знакомого до боли.

“Привет. Надеюсь, ты не против, что я пишу. Дмитрий”.

Сердце сделало странный скачок, будто кто-то изнутри ударил по нему колоколом.

Она открыла сообщение.

“Я понимаю, что это может быть не самый уместный момент. Но есть вещь, которую тебе нужно знать. Это касается Леры и... твоей сделки”.

Несколько секунд она просто смотрела на экран. Снаружи, за стеклом, город неторопливо переходил в вечер. Внутри офиса люди собирали вещи, кто-то смеялся в коридоре, кто-то договаривался о послербочем баре. В ее кабинете было тихо, только незначительный шум вентиляции и глухой стук собственного сердца.

Пальцы сами собой набрали ответ.

“Слушаю”.

Ответ пришел почти сразу, словно он держал телефон в руках, ожидая ее реакции.

“Я не хочу драматизировать. Но у меня есть сильное ощущение, что Лера готовится слить какие-то потенциально компрометирующие материалы с того самого выездного мероприятия. Если я верно догадываюсь, что на них, и это уйдет не туда - Совет использует это, чтобы захолдировать слияние. Риски для акций будут очень серьезные”.

Каждое слово резало, как тонкое лезвие. Компрометирующие материалы. Совет. Слияние. Риски. Акции. И между ними - невидимое, но абсолютно очевидное: Алиса и Марк. Их тела, их взгляды, их уязвимость, возможно, запечатленные в объектив в тот период, которые могут накрыть миллиарды чужих денег.

Она медленно откинулась и прикрыла глаза. Звук крови в ушах стал громче.

Твое прошлое всегда возвращается за своим процентом, подумала она. Вопрос только в том, сколько ты готова заплатить.

Экран телефона вспыхнул. Новое сообщение от Дмитрия:

“Если я прав, у тебя очень мало времени. И очень много людей, которые с удовольствием воспользуются этим поводом, чтобы ударить по тебе. И по нему”.

В этот момент Алиса поняла две вещи.

Первая: ее месяц тщательно выстроенной дистанции с Марком может обернуться ничем, если чужие руки опустят на стол несколько неудачных кадров с того выездного. Но неужели она могла позволить себе забыть, что мир смотрит? Все было под контролем. Память отказывалась подсказывать, в какой момент она могла потерять бдительность

Вторая: в игру возвращается Дмитрий. И возвращается не как бывший коллега, не как человек, который тихо ушел из холдинга. А как тот, кто знает слишком много о внутренней кухне и о людях. И кто по какой-то причине решил предупредить ее.

Она выпрямилась, положила телефон на стол экраном вверх и впервые за весь день позволила себе не думать о презентациях, Советах и интеграциях.

- Хорошо, - тихо сказала она в пустой комнате, словно отвечая ему вслух. - Давайте поиграем.

Пальцы вновь коснулись клавиатуры. Алиса набрала ответ:

“Встретимся. Сегодня. Нужны детали”.

И, отправляя это сообщение, она отчетливо почувствовала: это - зависимость, по азарту, драйву и решению вопросов. И это как запрос во вселенную, которая отвечала по требованию. "Я не хочу плато - я хочу каждый день становиться сильнее". Ситуация ничуть не пугала ее, ей становилось интересно. Также интересно, как с противниками, которые действуют под влиянием эмоций, а не тонких расчетов и стратегий.

Глава 2

В тот вечер город казался Алисе чуть менее реальным, чем цифры в ее презентациях.

Асфальт блестел после недавнего дождя, витрины отражали свет фар, редкий снег превращался в влажную взвесь над дорогой. Она стояла у окна своего кабинета, смотрела вниз, на поток, и ловила себя на мысли, что мыслит не маршрутами машин, а связями между людьми: кто куда движется, кто с кем пересечется, кто во что врежется.

На экране - последнее сообщение Дмитрия: адрес ресторана, время и сухое “Буду ждать”. Никаких смайлов, никаких лишних слов - но между строк читалось то, чего он не мог себе позволить написать.

Она вздохнула, забрала телефон, закрыла ноутбук, выключила свет в кабинете. В коридоре уже было тихо: часть сотрудников разошлась, часть сидела в переговорных, дорабатывая что-то в полутьме. Лифт спустил ее вниз почти без остановок. В холле охранник кивнул, дверца вращающейся двери плавно вынесла ее в прохладный вечер.

- Алиса, подожди.

Она остановилась, уже на улице. Голос она узнала сразу. Развернувшись, увидела Марка: он вышел вслед за ней, без пальто, только в пиджаке, держа в руках телефон и ключи от машины. Его волосы чуть растрепал ветер, взгляд был сосредоточенным и в то же время слишком личным для делового вечера.

- Ты уже уезжаешь? - спросил он, подойдя ближе.

- Да, - коротко кивнула она. - На сегодня этого цирка с интеграцией достаточно.

Он усмехнулся, но глаза оставались серьезными.

- Тебя подвезти?

Этот вопрос прозвучал слишком плавно, будто между прочим. Но она знала: он заранее продумал, как его задать, чтобы оставить себе возможность отступить и в то же время проверить границы.

- Не стоит, - спокойно ответила Алиса. - У меня... встреча в центре.

Ее пауза была короткой, но он уловил ее. Взгляд Марка чуть сузился, лицо на долю секунды стало жестче. Ревность, как тонкая царапина, прошла по его выражению, тут же спрятанная под привычной иронией.

- Работа? - уточнил он. - Или что-то, что не идет в отчет?

- Встреча с потенциальным партнером, - она чуть приподняла уголок губ, про отчет яснее не стало.

Он молчал пару секунд, рассматривая ее. Она стояла в темном расстегнутом пальто, под которым виднелся строгий костюм. Волосы собраны, макияж выдержан, ни одной лишней детали. И все равно - в ней было что-то, что хотелось сорвать с этой конструкции, добраться до живого.

- Будь осторожна, - произнес он наконец. - Сейчас время, когда любая встреча может обернуться частью большого уравнения.

- Я знаю, - ответила Алиса.

Они обменялись коротким взглядом - больше, чем просто “до завтра”, меньше, чем “останься”. Она первой отвернулась и пошла к машине, где ее уже ждал водитель.

Когда дверь за ней закрылась, Марк остался на тротуаре, слегка сжав ключи в ладони. Машина тронулась и растворилась в потоке огня.

Он посмотрел ей вслед чуть дольше, чем позволял бы себе в рабочий день. Потом выдохнул, повернулся и, вместо того чтобы вернуться в офис, направился к своей машине на парковке. Вечер только начинался, но внутри него уже зашевелились старые, не до конца выдержанные мысли.

Ресторан был одним из тех мест, куда люди приходили не случайно. Тихая улочка в центре, вывеска без кричащих логотипов, темное дерево дверей, теплый свет изнутри. Хостес встретила ее с профессиональной улыбкой, узнала фамилию и проводила к столику у окна, чуть в стороне от основного зала.

Дмитрий уже сидел там.

Он поднялся, когда увидел ее. Серый костюм чуть другого оттенка, чем у Марка, белая рубашка, аккуратные часы на запястье. Он выглядел спокойнее, чем в последние дни перед уходом из холдинга, но в этом спокойствии чувствовалось напряжение, как в натянутой струне.

- Привет, - сказал он, когда она подошла.

- Привет.

Они обменялись поцелуем в щеку. Ее холодная кожа, теплая его. Это было символично. Он отстранился чуть быстрее, чем ему хотелось, и чуть позже, чем полагалось. Алиса отметила это, не подавая виду.

Она присела напротив. Стол был накрыт просто, без лишнего пафоса: два бокала, тонкие приборы. Официант появился почти сразу, предложил меню и карту вин.

- Ты что будешь? - спросил Дмитрий, не отводя от нее взгляда.

- Игристое, - ответила она. - Что-то легкое.

- Тогда бутылку Креман, - кивнул он официанту. - И воду без газа.

Когда официант отошел, на секунду повисла тишина - не неловкая, а плотная. Они оба чувствовали, что пространство между ними заполняет не только тема встречи.

- Месяц, - первым нарушил ее Дмитрий. - Всего месяц. Но у меня было ощущение, что проходит по году каждую неделю.

Его голос был ровным, но она слышала в нем сдержанное напряжение. Он смотрел на нее открыто, слишком внимательно, будто пытался запомнить каждую черту.

- У тебя новый проект, новая компания, - мягко напомнила Алиса. - Обычно это помогает убивать время, а не растягивать.

- Новый проект - да, - он слегка усмехнулся. - Но есть вещи, которые не перекрываются сменой логотипа на визитке.

Вино принесли быстро. Официант ловко открыл бутылку, налил им по бокалу. В пузырьках, поднимающихся вверх, было что-то странно завораживающее. Алиса взяла бокал, провела пальцем по холодному стеклу, не торопясь делать первый глоток.

- Честно? - продолжил Дмитрий, обхватывая свой бокал ладонью. - Если бы не эта ситуация... - он сделал краткую паузу, подбирая слова, - я бы вряд ли придумал повод написать тебе. А очень хотел.

Это прозвучало слишком откровенно даже для человека, который знает, как работает риск. Он это понял, но не отступил. Взгляд оставался прямым.

- Ты нашел себе отличный повод, - сказала она. - Потенциальный репутационный взрыв, риск для сделки, для акций, для меня. Очень в твоем стиле.

- Не в моем стиле - не говорить тебе об этом, - тихо ответил он. - Поэтому давай к делу. А потом... посмотрим, останутся ли у нас силы говорить не только о нем.

Она кивнула. На секунду отвела взгляд в сторону окна, где отражались огни улицы. Когда вернулась к нему, внутренние щиты уже были подняты - но не полностью. Ей было важно сейчас слышать его не только как источник инсайда, но и как человека, который, несмотря ни на что, решил ее вновь предупредить.

- Рассказывай, - сказала Алиса. - С чего все началось?

Дмитрий сделал глоток воды, бокал чуть сдвинул к краю стола - привычка, которая помогла ему структурировать мысли.

- После моего ухода, - начал он, - Лера написала мне. Сначала - вежливо, что, она расстроена, что я ушел, и что было бы здорово встретиться, чтобы обсудить, как ей дальше выстра-

ивать работу в команде. Как правильно себя вести, на что делать ставку. Формально - запрос на рекомендации от бывшего руководителя.

- Звучит достаточно невинно, - заметила Алиса.

- На бумаге - да, - Дмитрий слегка качнул головой. - Но я уже тогда чувствовал, что это не только про карьеру. Хотя, если честно, надеялся ошибаться. Мы встретились в кафе недалеко от офиса. Она была... очень собранной и одновременно взвинченной. Сначала разговор шел по плану: я рассказал ей, какие у нее сильные стороны, где ей стоит быть аккуратнее, как не ввязываться в интриги, которые ее же и сожгут.

На этом месте он чуть запнулся, на его лице появилась тень самоиронии.

- Забавно, да? - тихо добавил он. - Я, человек, который сам ушел, читаю лекцию о том, как удержаться в системе.

- Ты ушел не потому, что сгорел, - спокойно сказала Алиса. - А потому, что сделал такой выбор. Это разные вещи.

Он посмотрел на нее внимательнее, будто примеряя ее слова на себя. В этот момент официант принес закуски - тартар, тонко нарезанную рыбу, хлебную корзинку. Поставил тарелки, незаметно исчез.

- В какой момент разговор пошел не по плану? - вернула его к теме Алиса, беря бокал.

Она поднесла его к губам, вдохнула легкий аромат, сделала маленький глоток. Холодное вино оставило тонкий след на ее нижней губе. Дмитрий на секунду зацепился взглядом за это движение, будто пытаясь не позволить себе задержаться.

- Примерно через полчаса, - ответил он, чуть хрипло прочистив горло. - Когда Лера перестала слушать и начала... говорить. Сначала - про то, как ей тяжело, как несправедливо, что люди вроде тебя получают все, а такие, как я и она, всегда на подхвате. Потом - про то, что я ушел, не взяв ее даже "с собой" в проект, хотя она, по ее словам, "готова для меня на все".

Слово "все" он выделил интонацией. Алиса поставила бокал на стол, опустив взгляд на свои пальцы.

- Она призналась тебе в чувствах, - сказала Алиса, не задавая это как вопрос.

- Да, - Дмитрий не стал уходить от прямоты. - Сказала, что давно... - он чуть поморщился, будто слово, которое он собирался произнести, было слишком подростковым для их возраста, - влюблена. Что готова быть рядом, поддерживать, помогать. Что я всегда был для нее примером, и что она не понимает, как я мог уйти, даже не поговорив с ней по-настоящему.

- И ты? - Алиса подняла на него взгляд.

- Я сделал то, что должен был сделать, - он спокойно встретил ее глаза. - Сказал ей, что у меня нет к ней таких чувств. Что я ценю ее как коллегу, что она умная, перспективная, но если она продолжит строить иллюзии, это только разрушит ее. Я пытался быть максимально деликатным. Наверное... слишком.

- По-отечески? - мягко уточнила она.

Дмитрий чуть усмехнулся.

- Возможно. Хотя идея о том, что я - чья-то "отеческая фигура"... - он покачал головой. - Но да, я говорил с ней скорее как с человеком, которого хотят уберечь, чем как мужчину, который пользуется ситуацией.

Он сделал глоток вина. В этот момент их пальцы едва заметно соприкоснулись - она потянулась к салфетке, он одновременно взял бокал. Касание было легким, как случайный ток.

- И тогда она... - подсказала она, возвращая разговор к линии.

- Да, - кивнул он. - На эмоциях, с дрожащим голосом, сказала, что я "ничего не понимаю". Что я заиклен на тебе. Что все, что происходит, - из-за тебя. Что ты, цитирую, "закрутила всех вокруг себя", и что единственный способ "открыть мне глаза" - это показать, кто ты есть на самом деле.

В голосе Дмитрия появились жесткие нотки. Алиса видела, как напряглись мышцы на его челюсти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.